

глава 7 Переход в новый класс

Окончание зимних каникул ознаменовало начало нового учебного года.

И неудивительно, что ученики собрались возле входа, чтобы узнать свои новые классы, размещенные на доске объявлений. Не то, чтобы это означало для меня что-то особенное, так как я с юности постоянно менял школы. Но я оцепенел от простых вещей, таких как «Буду ли я в том же классе, что и этот человек?» И «Интересно, в какой класс направлен этот человек?»

До вчерашней ночи.

Думаю, мне удалось понять чувства нормалов чуть лучше. Но меня терзала тревога, и я молча молился, чтобы я оказался с теми немногими людьми, которых я, по крайней мере знал. Мой мозг мог перегрузиться, продумывая сценарии худших случаев и всевозможные планы действий в непредвиденных ситуациях. Окажусь ли я с друзьями? Смогу ли я увидеть свою девушку? Был ли назначен моему классу знакомый учитель? Что, если меня будут окружать незнакомцы? Что делать, если кто-нибудь из моих учителей не возлюбит меня?

Что, если я не смогу никого увидеть?

Не то, чтобы я жаловался; откровенно говоря, это было освежающе. Я действительно приветствовал все эти новые эмоции и переживания.

Итак, пока моё сердце громко билось в груди, я пробирался через толпу учеников. Возможно, если бы они захотели, смогли бы услышать моё сердцебиение.

Са... та ... на ... Ха ... Хасимото. Хасэ ... вот оно. Надпись в середине третьего списка «2-го класса» была моим именем. Классный руководитель был тем же, что и раньше, мисс Асада. Я второй раз посмотрел на списки классов, на этот раз ища знакомые имена.

Ёдзора Микадзуки? Нет.

Сэна Касивадзаки? Нет.

Карен Джинъюджи? Нет.

Хината Хидака? Нет.

Аой Юса? Да.

Фух, какое было облегчение.

Помимо Юсы, в том же классе, что и я, было несколько одноклассников со второго года, но она была единственной, с кем я был связан. Ходили слухи, что при формировании классов учитывались результаты, взгляды и взаимоотношения. Это означало, что было вполне естественно, что президент студенческого совета был помещен с таким нарушителем спокойствия, как я.

Говоря о остальной части моей компании, Ёдзора была в 1-м классе, Сэна в 4-м, а Карен и Хината были в 5-м классе. Несмотря на огромные усилия, чтобы стать друзьями, это разделение означало, что у них будут возникать проблемы в парной работе на уроках английского и физкультуры.

Новые одноклассники означают новые первые встречи.

Среди новых одноклассников, которые осознали, что они оказались в том же классе, что и я слышалось.

-«Угх, он ... ?!», «Э? Он не мог оказаться в том же самом классе ...?», «М-моя юность закончилась...».

-«Ах! Кодака-кун! С этих пор мы в одном классе, а?»

Это было близко.

- «Д-да. Я буду под твоим присмотром» - сдерживая слезы, я поприветствовал свою спасительницу Аой Юсу.

Спасибо за то, что стала моим «спасением из социального суицида», Юса. Если бы не она, я бы, наверное, сгинул на следующий день. Не то, чтобы большинство студентов не возражали против этого.

С едва избежавшим социальной казни Хасэгава Кодакой, класс восстановил свою суматоху и разговоры.

Юса, похоже, не была в восторге от всего этого. Или, может быть, так она и хотела.

- «Я очень рада быть с тобой в одном классе! Давай с этого момента работать вместе!» Она поклонилась и вернулась на свое место.

Затем она продолжила беседовать со своими друзьями, как будто ничего не произошло.

Для нее, по крайней мере.

-«Э-Эй, может ли быть, что Юса Юса в хороших отношениях с этим парнем?» Единственные, кто знал о моих отношениях со студенческим советом, это его члены, и неудивительно, что ученики по большому счету и подумать не могли, что я с ними дружу.

-«Эй! Кодака-кун - очень замечательный человек! Ах, возможно ли, что Мию-сан заинтересовал Кодака-куна? Жаль, но у Кодаки-куна уже есть очень симпатичная девушка!» Э-Эй, тебе не нужно было так говорить ... Девочки были слишком шокированы, чтобы ответить.

Я спрятал свое краснеющее лицо и поспешно отправился к назначенному мне месту, указанному на доске.

Похоже, куда бы я ни пошел, я все равно буду привлекать к себе внимание, но, благодаря Юсе, недобрые голоса, похоже, немного утихли. Я не ожидал, что люди забудут, что я хулиган, но мое предчувствие подсказывало, что в предстоящем учебном году мы станем более близкими друзьями.